

Капустина Ольга Владимировна

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ В СССР СИСТЕМЫ ВСЕОБЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (1956 – 1991 ГОДЫ)

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, пенсионный возраст, вредные и тяжелые условия труда, рабочий, служащий, колхозник.

В монографии привлечено внимание к проблемам изучения в школе истории советского пенсионного обеспечения в 1956–1991 гг. Показаны основные этапы строительства в СССР единой пенсионной системы. Проанализированы пенсионные нормы, предусмотренные для рабочих, служащих и колхозного крестьянства.

Key words: the pension, the pension system, retirement age, harmful and difficult conditions, worker, employee, farmer.

The special attention is paid to some problems of the Soviet pension system (1956–1991 years) in a historical school course. The main steps of the pension system construction pension norms for workers, employees and collective farmer are shown in this monography.

Одной из важнейших задач каждого государства, в том числе российского (а ранее – советского), является обеспечение средствами к существованию своих нетрудоспособных граждан: людей преклонного возраста, инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей. Во многих государствах эту задачу выполняет именно пенсионное обеспечение (в традиционных обществах старики, больные и сироты призываются в рамках семьи или общины). Изучение становления и развития в СССР органов пенсионного обеспечения позволяет оценить работу Советского государства по финансовой поддержке миллионов пожилых и нетрудоспособных граждан. При этом важнейшим этапом развития советского пенсионного обеспечения стали 1950–1980-е гг., когда была создана система пенсионного обеспечения, практически действующая и в настоящее время. Основой этой системы стали вступивший в силу с 1 октября 1956 г. закон «О государственных пенсиях» [39, с. 7–22], содержащий пенсионные нормы для рабочих и служащих, и введенный в действие с 1 января 1965 г. закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов» [41].

В современных учебных пособиях для общеобразовательных школ допускаются неточности в оценке реформы советского пенсионного обеспечения в 1956–1964 гг.: в ряде учебников значение пенсионного закона 1956 г. сводится к повышению размера пенсии, в том числе минимального, и к снижению пенсионного возраста до 60-ти лет у мужчин и 55-ти лет у женщин. Закон 1964 г. не всегда даже упоминается [54, с. 210; 16, с. 306; 20, с. 232; 19, с. 281; 21, с. 166].

Неточности, имеющиеся в школьных учебниках, – объективны. Они обусловлены отсутствием фундаментальных исторических исследований в области пенсионного обеспечения. Хотя необходимо отметить ряд интересных современных статей, посвященных советскому пенсионному законодательству, принадлежащих ученым – юристам, в том числе М.С. Братановской [6, с. 5–8],

Г.П. Дегтяреву [12, с. 3–8, 50–55], Е.А. Мидоновой [29, с. 97–100], И.В. Скаридовой [56] и С.А. Чиркову [62, с. 61–69]. В советское время проблемам развития пенсионной системы большое внимание уделяли правоведы В.А. Ачаркан [3, 4] и В.С. Андреев [2].

В предлагаемой работе сделана попытка обратить внимание учителей истории на данные недочеты и предложить более точные сведения о создании в СССР единой пенсионной системы. Современные учебники содержат обширный фактический материал, и автор не настаивает на широком освещении проблем пенсионного обеспечения в СССР в урочное время. Достаточно краткой характеристики основных этапов строительства данной системы, но она должна быть верной. При этом учителю, по нашему мнению, необходимо ориентироваться в материале.

Пенсионное обеспечение рабочих и служащих

Понимание необходимости и важности пенсионного обеспечения граждан в советском государстве существовало с момента его образования. Первые нормативные акты, регламентирующие пенсионное обеспечение и социальное страхование были разработаны в русле существующих социал – демократических принципов, в том числе выработанных на VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912 г.), таких как всеобщность пенсионного страхования и максимальное обеспечение рабочих в случае нуждаемости. Однако Гражданская война, последующая разруха и возникшие в условиях НЭПа проблемы со сбором средств на социальное страхование не позволили охватить пенсионным обеспечением всех нуждающихся в нем. Пенсионную систему стали строить исходя из первоочередных государственных задач с учетом имеющихся финансовых возможностей: Гражданская и Великая Отечественная войны потребовали внимания к раненым красноармейцам и членам их семей; ликвидация неграмотности – к учителям; курс на индустриализацию – к рабочим важнейших профессий (горнорабочим, железнодорожникам, металлургам).

Здесь нужно заметить, что пенсионное обеспечение по старости впервые появилось в советском государстве в 1928 г. для рабочих самой «старой» отрасли промышленности – текстильной: уходящие на пенсию старики уступали рабочие места молодежи, способной выполнять повышенные нормы и обслуживать большее количество станков. До этого времени пожилому человеку пенсия могла быть назначена только по инвалидности, если он полностью или частично утратил трудоспособность, в том числе и по причине «старческой дряхлости».

Чтобы правильно определить пенсионный возраст, в СССР в середине 1920–х гг. было проведено исследование процесса старения и сопутствующего ему снижения трудоспособности. На основе его данных «был сделан вывод о значительном снижении трудоспособности... для основной массы рабочих и служащих у мужчин в 60, а у женщин в 55 лет» [4, с. 50]. Поэтому уже первые советские постановления, регламентирующие назначение пенсий в 1930–40–х гг., устанавливали возраст выхода на пенсию по старости на общих основаниях именно по достижении 60–ти и 55–ти лет [49, с. 32–38]. В целом, пенсионное обеспечение в СССР, определяемое рядом отдельных постановлений, создавалось постепенно, охватывая наиболее значимые для социалистического строительства отрасли народного хозяйства. Повышения пенсий также производилось неравномерно, поэтому в одних отраслях высококвалифицированному специалисту и уборщице пенсия по старости назначались в одинаковых размерах, в других – соотношение между минимальными и «повышенными»

пенсиями достигало 1:50 [4, с. 47]. В результате данной социальной политики многим советским гражданам пенсионное обеспечение было недоступно, кроме этого, многие были недовольны его качеством.

К середине 1950-х гг. разрушенное войной хозяйство было практически восстановлено: к 1948 – 1949 гг. валовой промышленный продукт превысил показатели 1940 г., а объем сельскохозяйственного производства достиг довоенного уровня в 1950– 1953 гг. [11, с. 139]. Соответственно, государство могло себе позволить направить часть национального дохода на социальные нужды: на увеличение минимальной заработной платы в производстве, на снижение налогов на рабочих и служащих и, в том числе на улучшение их пенсионного обеспечения. Вот как об этом же говорилось в официальных советских изданиях: «Мы живем в замечательное время. Все более ускоряется движение нашей Родины к коммунизму... Уверенно идет в гору наша могучая промышленность... Богатый урожай собирают труженики социалистических полей на целинных землях... Непрерывный рост производства позволяет Коммунистической партии и Советскому правительству проводить крупные мероприятия, повышающие жизненный уровень советских людей» [31, с. 3].

Выработка нового закона о пенсиях для рабочих и служащих стала одним из первых дел созданного в 1955 г. Государственного Комитета по труду и зарплате, председателем которого был назначен Л.М. Каганович. В своих воспоминаниях он написал, что «при обмене мнениями в Президиуме Хрущев набросился на меня за предложенные слишком большие, по его мнению, ставки пенсий. Я ожидал возражения со стороны Министерства финансов, но никак не думал, что встречу такое нападение со стороны Хрущева, который всегда демонстрировал свое «человеколюбие» или, точнее, «рабочелюбие». Я ему сказал, что не ждал, что он выступит против. Стараясь оправдать свой выпад государственными интересами он сказал, что предложения Кагановича государство не выдержит. Его гнев еще более усилился, когда я ему возразил: «Государство – это не ты. У Государства найдутся резервы для пенсионеров. Президиум создал Комиссию во главе с Председателем Совета Министров Булганиным, которая приняла проект с некоторыми поправками» [22, с. 517].

Критика существовавшего пенсионного законодательства и предложения о наведении порядка в пенсионном обеспечении прозвучали с трибуны XX съезда КПСС, состоявшегося 14 – 25 февраля 1956 г., и более известного как съезда, на котором был сделан доклад «О культе личности и его последствиях». Разоблачение культа личности И.В. Сталина в настоящее время считается основным достижением этого съезда, а постановка задач об обеспечении средствами к существованию миллионов стариков, инвалидов и нетрудоспособных иждивенцев осталась незамеченной. Впоследствии очевидцы в своих мемуарах давали различные оценки работы форума. Например, Н.Н. Смеляков, делегат форума от Горьковской партийной организации, в воспоминаниях, изданных при советской власти, отмечал: «Съезд одобрил политическую и практическую деятельность ЦК КПСС, отметил, что достигнуты новые рубежи коммунистического строительства... Съезд проходил как всегда организованно» [57, с. 143–144]. Н.Н. Месяцев, присутствовавший на заседаниях как представитель ЦК ВЛКСМ, в мемуарах, увидевших свет в 2005 г., заметил, что «Н.С. Хрущев в своем докладе... не коснулся исторических успехов, одержанных страной. Он сосредоточил свое внимание на том, чтобы «взорвать» культ личности Сталина» [28, с. 301–302]. Еще более критически к работе съезда в книге «Омут памяти» (2001 г.) отнесся А.Н. Яковлев: «Ничего особенного – съезд как

съезд. Похож на любое другое партсовещание. Произносились скучные, привычные слова...» [64, с. 176]. Однако сколь бы не были различны оценки, данные названными мемуаристами работе XX съезда, ни один из них не обратил внимания на существование пенсионной проблемы. Вспоминая о XX съезде, В.Е. Семичастный [55, с. 85–87] также рассуждал только о закрытом докладе.

Тем не менее, именно на XX съезде в Отчетном докладе ЦК КПСС Н.С. Хрущев сказал, что «назрела необходимость улучшить дело пенсионного обеспечения» [60, с. 77], так как «в пенсионном деле есть серьезные недостатки... в размерах пенсий существует недопустимый разноразмер. Для ряда категорий пенсионеров установлен низкий размер пенсий, в то время как некоторые лица, в том числе работоспособные, еще не старые люди, получают высокие пенсии» [60, с. 77].

9 мая этого же года в центральных газетах был опубликован проект первого единого пенсионного Закона. В поддержку проекта была проведена широкая пропагандистская кампания, которая была организована на противопоставлении по двум направлениям. Во-первых, новый закон о пенсиях рассматривался с позиций преимущества советского образа жизни над убогим существованием русского народа в царское время и, во-вторых, Закон 1956 г. преподносился как новый этап в развитии социалистического строительства. В прессе печатались заметки с «говорящими» названиями: «Великая забота о благе народа» [8], «Замечательный закон» [17], «Единодушное одобрение» [18]. На предприятиях и в организациях организовывались читки и митинги, выступали специально подготовленные агитаторы. Показателен пример выступления одного из них – тов. Надточиева в трубопрокатном цехе Таганрогского металлургического завода: «Когда в 1912 году я поступил на кожевенный завод, то увидел там глухого семидесятилетнего старика, подметавшего мостовую. Он не мог уже трудиться в цехе, но чтобы не умереть с голоду, вынужден браться за всякую случайную работу. Разве возможно это в нашей социалистической стране, где вся власть принадлежит народу? Конечно, нет» [32].

К обсуждению проекта привлекались значимые для советского общества фигуры: передовики производства, многодетные матери, старые большевики. Вот свидетельство семидесятилетнего слесаря В.Е. Мухина: «В 1917 году я участвовал в штурме Зимнего дворца. Тогда же мне выпало счастье беседовать с В.И. Лениным. Помню, как он говорил, что в нашей стране трудящиеся будут жить так, как они никогда и нигде не жили. И вот сейчас сбываются его слова» [15]. Несмотря на высокопарный стиль подобных публикаций и выступлений, во время обсуждения проекта выдвигались реальные поправки к закону, которые поступали в специально созданную Комиссию законодательных предложений.

Первоначальный проект Закона был рассчитан на дополнительные расходы государства в сумме 12600 миллионов рублей в год. Поправки потребовали еще около 500 миллионов рублей в год. Так, в качестве поправок были приняты статьи о льготном пенсионном обеспечении многодетных матерей, родивших и воспитавших до восьмилетнего возраста не менее пяти детей, и инвалидов – слепых. В своей речи на заседании Верховного Совета СССР, посвященной вводу в действие Закона 1956 г., председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин по поводу первой поправки заметил, что она «учитывает интересы многосемейных советских женщин, активно участвующих в хозяйственном и культурном строительстве» [7], а по поводу второй, что она «затрагивает небольшую группу трудящихся» [7]. Также в ходе обсуждения Закона 1956

г. было предложено установить максимальный пенсионный возраст для всех женщин – пятьдесят лет. Н.А. Булганин по поводу этого предложения сказал следующее: «конечно, женщины сказали бы нам за такую поправку спасибо. Но если эту поправку принять, потребовалось бы дополнительно ассигновать 1 миллиард 200 миллионов рублей» [7]. В результате – поправка не прошла.

Закон «О государственных пенсиях» был принят Верховным Советом СССР 14 июля 1956 г. и вступил в силу уже с 1 октября. Его первые итоги выглядели так: если в 1955 г. всего на выплаты пенсий в СССР было израсходовано 30,1 млрд. рублей (дореформенные цены), в 1956 г. – 36,5, то в 1957 г. – уже 57,9 млрд. рублей [30, с.6], а в 1958 г. – 64 млрд. рублей [23, с.179].

В соответствии с Законом рабочие и служащие всех отраслей промышленности, естественно выработавшие необходимый трудовой стаж, получили право на пенсии по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца, исчисляемые на основании единых норм. Основным видом стали пенсии по старости. Еще в 1941 г. в Советском Союзе из четырех миллионов пенсионеров только 0,2 миллиона получали возрастные пенсии. В 1966 г. численность пенсионеров по старости составила уже половину от всех получателей: 16 миллионов от 32–х [33, с. 411], а к моменту распада СССР в 1991 году пенсионерами по возрасту были 45,3 миллиона человек из 61,2 [34, с.76].

Для большинства рабочих и служащих были предусмотрены пенсии по старости на так называемых «общих основаниях» традиционно по достижению 60 и 55 лет. Этот пенсионный возраст в СССР преподносился как одно из достижений социализма: «Совершенно иная картина в капиталистических странах. Пенсии по старости во многих, даже развитых странах назначаются при непомерно высоком возрасте – в Норвегии, Канаде и Ирландии – при достижении 70 лет (мужчинам и женщинам), в Швеции и Исландии – 67 лет, в США 65 лет (в 62 года мужчинам и женщинам может выплачиваться неполная пенсия), в Англии, Австрии и ФРГ – 65 лет» [44, с. 6].

Размеры пенсий советских граждан, уходящих на пенсию на общих основаниях, составляли 50% от заработка, если этот заработок был от 1000 (100) рублей и выше. Если заработок будущего пенсионера находился в границах от 800 (80) до 1000 (100) рублей, пенсия составляла от него 55%, если от 500 (50) до 600 (60) рублей – 75%. Сто процентов от заработка могли получать только те граждане, чья заработная плата составляла 350 (35) рублей и менее. Несмотря на то, что в период до 1917 г. В.И. Ленин требовал для рабочих от царского правительства «возмещения полного заработка» [24, с. 146], советское государство не имело возможности обеспечить всех пенсионеров пенсиями равными утраченному заработку, так объясняя свою позицию: «потребности пенсионеров в большинстве материальных благ и услуг меньше, чем потребности работающих. Это относится, прежде всего, к такой важнейшей статье бюджета, как расходы на питание. Меньшая подвижность пенсионеров обуславливает более скромные потребности в одежде, обуви, белье, а также более длительный срок износа этих предметов» [3, с. 131]. Максимальный размер пенсии при этом был равен 1200 (120) рублям, а для низкооплачиваемых работников предусматривалась минимальная пенсия: в 1956 г. ее размер составлял 300 (30) рублей, с 1971 г. – 40 руб. и с 1981 г. – 50 руб.

Для привлечения рабочей силы в опасные для жизни производства была создана система льготных пенсий. Советские граждане, занятые на работах с тяжелыми условиями труда (строительство, лесозаготовки...), получили право уйти на пенсию по старости с 55 лет мужчины и с 50 лет – женщины, а работ-

ники предприятий с вредными условиями труда (основные профессии сталеплавильного, химического производств, подземные горные работы...) могли рассчитывать на назначение такой пенсии по достижении 50 и 45 лет соответственно. Занятость во вредных условиях также предполагала дополнительные льготы: процент от заработка при зарплате 1000 (100) рублей в этом случае равнялся 55%, а максимальный размер пенсии находился в границах от 1400 (140) до 1600 (160) рублей.

Нужно сказать и об абсолютно новой по сравнению со всем предыдущим пенсионным обеспечением норме: Закон 1956 г. разрешил назначать пенсию гражданам по достижении ими 60 и 55 лет соответственно, не выработавшим полный требуемый стаж 25 и 20 лет. Пенсия *при неполном стаже* могла быть назначена тем советским людям, которые проработали не менее пяти лет, три года из которых – непосредственно перед обращением за пенсией. Появление такой льготы не было рассчитано на тунеядцев, оно было определено требованиями времени. Множество граждан не имели возможности подтвердить факт своей работы в молодости на давно расформированных дореволюционных предприятиях, а также на предприятиях и в организациях, уничтоженных вместе со всей документацией во время Великой Отечественной войны. По этой же статье закона пенсию стали получать граждане, возвратившиеся из сталинских лагерей, которые после выхода на свободу физически не могли выработать требуемый стаж. Конечно, размер пенсии при неполном стаже был небольшим, он устанавливался пропорционально имеющемуся стажу, однако многим эти небольшие пенсии помогли выжить в трудные времена.

В 1967 г. льготное пенсионное обеспечение было распространено на граждан, осваивающих северные территории, так как на XXIII съезде КПСС (29 марта – 8 апреля 1966 г.), в числе важных задач восьмой пятилетки (1966 – 1970 гг.) были названы: ускорение строительства и ввода новых энергетических мощностей в Магаданской области, обеспечивающих дальнейшее увеличение добычи золота, олова и других цветных металлов в районах Северо – Востока СССР, завершение строительства Солнечного и Хрустальнинского горнообогатительных комбинатов, освоение новых месторождений природных алмазов в Якутской АССР и т.д. [13, с. 268–269]. Пенсии назначались гражданам, проработавшим 15 календарных лет в районах Крайнего Севера или 20 в местностях к ним приравненных.

Для сведения: понятие «Крайний Север» впервые было упомянуто в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 г., утвердившим «Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР» [48]. Тем не менее в 1930–1940-е гг. на территории районов Крайнего Севера в основном трудились заключенные, а также военнослужащие и вольнонаемные системы ГУЛАГа. После ликвидации системы ГУЛАГа в районах Крайнего Севера возник дефицит рабочей силы.

Пенсионное обеспечение колхозного крестьянства

Следующий этап реформы – разработка и ввод государственного пенсионного обеспечения для колхозного крестьянства. До реформы пенсии для своих стариков, инвалидов и сирот устанавливались каждым колхозом в отдельности, исходя из собственных средств. В начале 1960-х гг. НИИ труда исследовал пенсионное обеспечение в колхозах нескольких областей РСФСР и установил, что «уровень пенсионного обеспечения был невысоким... даже небольшую пенсию получали не все мужчины старше 65 лет и женщины старше 60 лет, хотя значительная часть из них (73,5%) имеют 20–25-летний стаж работы» [27,

с. 22]. В некоторых колхозах на пенсии могли рассчитывать только одинокие члены колхозов или передовики труда.

В октябре 1961 г. с трибуны XXII съезда КПСС был провозглашен курс на построение в СССР коммунизма, при этом подчеркивалось, что «ликвидация социально – экономических и культурно – бытовых различий между городом и деревней явится одним из величайших результатов строительства коммунизма» [52, с. 384]. Отсутствие гарантированного государственного пенсионного обеспечения колхозников явно противоречило провозглашенному курсу. Однако, несмотря на поставленные задачи, темпы прироста национального дохода в это время, по сравнению с 1950–ми гг., резко упали «до 4,4% в первой половине 60–х годов» [63, с. 53], иначе говоря «в 1962 году было объявлено о повышении цен на мясо и мясные продукты. Цена за килограмм мяса повысилась с 1 рубля 60 копеек до 2 рублей... В 1963 году начали ощущаться и перебои с хлебом» [1, с. 284–285]. Именно в это время – время спада экономического развития – был разработан и принят Закон СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов». Социальные гарантии в виде государственного пенсионного обеспечения вместе с интенсификацией сельскохозяйственного производства, по мнению руководителей государства, должны были предотвратить дальнейшее ухудшение обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией.

В своих воспоминаниях сын Н.С. Хрущева – Сергей ситуацию, сложившуюся с пенсионным обеспечением колхозного крестьянства, характеризует как очень сложную: «Отец давно вынашивал вопрос об установлении пенсий колхозникам. Это был не только экономический, но и крупный политический шаг. Тем самым они приравнялись к рабочим, обретали равный со всеми социальный статус... пенсии были невелики, но и на них средства отыскать было очень трудно» [61, с. 69]. При этом С.Н.Хрущев подчеркивал озабоченность политических противников отца: «Брежнев и его «команда» нервничали. Ход их рассуждений, очевидно, был прост: «Хрущев, сделав доклад, опять свяжет свое имя с мероприятиями, обеспечивающими улучшение условий жизни многим людям. Это поднимет его популярность, сильно подмоченную недавним повышением цен на продукты. Как себя поведут люди при его устранении, предсказать трудно...» [61, с. 69]. В конечном итоге эта проблема решилась сама собой: Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов» вступил в силу с 1 января 1965 г., то есть уже после отставки Н.С. Хрущева, и этот факт позволил многим советским гражданам связать пенсионное обеспечение колхозников именно с личностью Л.И. Брежнева.

Итак, 14 февраля 1964 г. в своей речи на Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев заявил, что «созрели условия для того, чтобы ввести систему социального обеспечения тружеников колхозов» [58], а уже 15 июля 1964 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов». Проект закона не публиковался. Возможно, потому, что нормы пенсионного обеспечения колхозников были ниже норм, предусмотренных Законом 1956 г.: пенсионный возраст для тружеников села был установлен на 5 лет выше возраста, предусмотренного для рабочих и служащих: 65 лет для мужчин и 60– для женщин (уравнен с 1968 г.), пенсии по инвалидности третьей группы вследствие общего заболевания им не выплачивались, минимальные и максимальные размеры пенсий у тружеников села были ниже норм, предусмотренных для рабочих и служащих.

Первым мероприятием по вводу данного Закона в действие была организация в колхозах советов социального обеспечения, в задачу которых входило

ла подготовка и оформление документов о стаже и заработке колхозников для расчета размера пенсии. Местные колхозные советы подчинялись советам социального обеспечения колхозников областей, краев и автономных республик, а для общего руководства и обмена опытом работы были созданы Советы социального обеспечения колхозников Союзных республик. Первое заседание такого Совета на уровне РСФСР состоялось 24 декабря 1964 г. В его состав вошли руководители передовых колхозов и лучшие специалисты сельского хозяйства, а председателем стал Т.С. Пряхин – председатель колхоза «Ленинский луч» Звенигородского района Московской области. Кроме тружеников села в его составе присутствовали министр социального обеспечения Л.П. Лыкова и министр финансов И.И. Фадеев. На этом заседании Совета социального обеспечения колхозников РСФСР были утверждены инструктивные указания о порядке оформления в колхозах документов, необходимых для назначения пенсий и план работы Совета на первое полугодие 1965 г. Как выяснилось, архивы многих колхозов были утрачены (уничтожались при реорганизации в совхозы, хранились не должным образом, иногда даже использовались при растопке печей колхозных зданий) и для подтверждения стажа работы колхозники должны были приводить свидетелей, работавших с ними в одном хозяйстве в один период (для подтверждения периода работы требовалось свидетельство не менее двух совместно работавших граждан). Так, для пенсионного обеспечения только в колхозах Владимирской области по данным на 1 ноября 1965 г. было опрошено более 60 тысяч свидетелей [46, л. 60]. При этом, если до принятия Закона владимирские колхозы из общественных средств выплачивали пенсии 4525-ти членам колхозов, после – 31487-ми [46, л. 58], т.е., сравнив эту цифру с количеством опрошенных свидетелей, можно с уверенностью сказать, что практически у всех новых пенсионеров – колхозников стаж подтверждался именно свидетельскими показаниями.

И все же, несмотря на огромную работу по подтверждению трудового стажа, большинству колхозников пенсии были назначены в минимальных размерах, так как реальная оплата труда для тружеников села (деньгами и натурой) в СССР была введена с 1 июля 1966 г. Только в отдельных хозяйствах незадолго перед пенсионной реформой колхозники стали получать за свой труд заработную плату. В 1959 г. «одним из первых в районе, области и Союзе перешел с трудодня на денежную оплату труда» [10, с. 59] передовой колхоз имени 16-ой годовщины Октября под руководством С.П. Гинина (Гусь- Хрустальный район Владимирской области).

Минимальная колхозная пенсия по старости в 1965 г. равнялась 12 рублям в месяц (с 1971 года увеличилась до 20 рублей, а с 1978 г. – до 28 рублей). Сегодня эти цифры вызывают шок, однако для многих колхозников тех времен они означали проявление государственной заботы. Например, в Брянской области до введения Закона средний размер пенсии в различных колхозах колебался от 2,4 руб. до 8,5 руб. (в среднем 4,9 руб.), после ввода Закона – от 11,4 руб. до 13,6 руб. (в среднем 12,7 руб.) [27, с. 22]. Через год после вступления в силу Закона колхозные пенсии только в Российской Федерации были назначены трем с половиной миллионам человек [5, с. 4], а средний размер пенсии в РСФСР (впрочем, по всем видам пенсии, включая пенсии по инвалидности и за потерю кормильца) составил 12,6 рублей [26, л. 1].

Однако нельзя забыть и о том, что в экономически сильных хозяйствах из собственных средств до вступления в силу Закона 1964 г. пенсии выплачивались в более высоких размерах. Например, в колхозе «Ленинский луч» Звени-

городского производственного управления, председателем которого был вышеупомянутый Тихон Сергеевич Пряхин, пенсии по старости устанавливались в размере от 10 до 30 рублей в месяц, а в колхозе «Коммунистический маяк» Ставропольского края – от 30 рублей и более [59]. Существовала еще одна проблема, о которой министр социального обеспечения РСФСР Л.П. Лыкова сообщала Совету Министров СССР в своей докладной записке: «в Оренбургской области, Краснодарском, Ставропольском краях, а также в ряде других областей до введения в действие Закона пенсии за счет средств колхозов назначались по старости мужчинам по достижении 60 лет, а женщинам – по достижении 55 лет» [26, л. 1]. Поэтому часть престарелых жителей этих областей, не достигнув возраста, установленного Законом (то есть мужчины в возрасте от 60 до 65 и женщины от 55 до 60 лет) лишилась пенсий, «только в Ставропольском крае таких лиц свыше 24 тысяч человек» [26, л. 1] а часть – стала получать пенсии в уменьшенных размерах.

Завершая тему пенсионирования тружеников села по закону «О пенсиях и пособиях членам колхозов», вступившему в силу с 1 января 1965 года, надо признать, что положительная динамика в обеспечении колхозников пенсиями присутствовала. Кроме увеличения численности получателей произошло и увеличение выплачиваемых колхозникам денежных сумм, так как в большинстве хозяйств размер небольших государственных пенсий все равно превысил размер пенсий колхозных. Сожалее об уменьшении размера пенсий у колхозников экономически сильных хозяйств, нельзя забывать о том, что их процветание во многом зависело от природных условий и плодородия почвы, а также от опыта руководителей: вспомним Т.С. Пряхина – председателя колхоза «Ленинский луч», который в Подмоскowie, а не в черноземных районах Воронежской области и Ставрополя, обеспечивал своим старикам достаточно высокие выплаты. Однако случались засухи и менялось руководство, что также могло привести к изменению выплачиваемых сумм. Рассуждая об определении размеров пенсий по такому критерию, как «отношение к труду», нельзя быть уверенным в однозначной справедливости решений колхозных собраний. Поэтому в целом можно сказать о преодолении в пенсионном обеспечении членов колхозов субъективизма отдельных хозяйств и появлении у колхозников при наступлении старости законодательно определенных социальных гарантий.

С 10 по 20 мая 1967 г. в Таврическом дворце Ленинграда состоялась XVI сессия Генеральной Ассамблеи Международной Ассоциации социального обеспечения (МАСО). В работе форума, приуроченного к 40-летию юбилею МАСО, принимало 600 делегатов и сопровождающих их лиц из 60 стран мира. Вот основные цифры и факты, прозвучавшие с трибуны: в СССР проживает около 34 миллионов пенсионеров, продолжительность жизни в стране составила семьдесят лет, а возрастной ценз при назначении пенсий по старости в СССР самый низкий в мире [14, с. 60]. При этом в докладе нашей делегации особое внимание было обращено именно на Закон о колхозных пенсиях, в результате ввода которого с января 1965 г. пенсии стали получать около девяти миллионов колхозников [14, с. 60].

Сегодня трудно понять, зачем мировому сообществу был продемонстрирован факт предоставления колхозникам очень небольших по размеру пенсий. Однако необходимо признать, что на фоне событий тех лет пенсионное обеспечение в СССР выглядело достойно. По данным доклада, сделанного в рамках форума на заседании Комитета по страхованию по старости, по инвалидности и при потере кормильца В. Вергейнером (Чехословакия): «из общего числа 112

стран обеспечение по старости и по инвалидности существует всего лишь в 75 странах, причем в семи странах только обеспечение по старости. В 30-ти странах не имеется обеспечения ни по старости, ни по инвалидности. Это означает, что во всем мире еще ясно видны следы первоначальных форм социального обеспечения» [9, л. 9].

Персональные пенсии и пенсии за выслугу лет

Кроме основных видов пенсии (по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца), предусмотренных для советских граждан Законами 1956 г. и 1964 г., существовало персональное пенсионное обеспечение и пенсионное обеспечение за выслугу лет. Оба вида пенсий были введены в СССР в 1920-х гг.

По замыслу советского правительства, каждый гражданин, внесший исключительный вклад в строительство советского государства, имел право на персональное рассмотрение его заслуг при назначении пенсии и в случае вынесения положительного решения именовался *персональным пенсионером*. Право на персональные пенсии было установлено за заслуги перед республикой в области революционной, профессиональной и общественной деятельности, а также в области науки, искусства и техники. Основные принципы такого обеспечения были определены в «Положении о персональных пенсиях», утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 г. № 1475 [50]. Существовали персональные пенсии союзного, республиканского и местного значения. Персональные пенсии союзного значения устанавливались Комиссией при Совете Министров СССР, республиканского – при Советах Министров Союзных республик, а местного – Советами Министров автономных республик или Исполнительными комитетами краевых, областных, окружных и городских (в городах республиканского подчинения) Советов депутатов трудящихся.

Официально максимальный размер пенсий составлял: для персональных пенсионеров союзного значения – 2000 (200) рублей, республиканского – 1200 (120), местного – 600 (60) рублей. К моменту распада СССР официальные максимальные нормы были подняты до 250, 160 и 140 рублей соответственно. Кроме этого, назначение персональной пенсии означало приобретение высокого статуса в обществе и дополнительное получение целого пакета льгот: право на дополнительную жилую площадь, 50% оплату коммунальных услуг, преимущественное право на специализированную медицинскую помощь и протезирование для самого пенсионера и членов его семьи, находящихся на его иждивении (и на супругов, не являющихся иждивенцами), 20% оплату лекарств, транспортные льготы, а также право на дополнительные пособия в связи с рождением детей или в случае «особой нужды» (пожар, наводнение, тяжелое заболевание...).

Кто же получал персональные пенсии? Анализ некрологов, размещенных в одной из советских районных газет Владимирской области, позволяет привести следующие примеры. Персональными пенсионерами союзного значения были: П.В. Андреев, участник Гражданской войны, член КПСС с 1918, полковник в отставке [35] и М.И. Рудницкая, член КПСС с 1905 года, которая после революции в качестве сотрудника ЧК принимала участие в разгроме Гусевской эсеровской организации, а потом заведовала районным отделом социального обеспечения [38]. После смерти М.И. Рудницкой ее именем названа одна из улиц города. Пенсионером республиканского значения являлся Д.А. Молякин – председатель обкома профсоюзов работников торфяной промышленности [37].

Г.И. Козлов был просто персональным пенсионером [36], который работал начальником объектовой охраны районного города и являлся кавалером ордена Красной Звезды и семи медалей. Таким образом, все они были членами КПСС, занимали начальственные должности, имели правительственные награды, а у персональных пенсионеров союзного значения были заслуги, связанные с установлением Советской власти.

Здесь нужно заметить, что размеры персональных пенсий руководителей страны, скорее всего, были больше максимума, определенного нормативными актами. Косвенные сведения о существовании «персонального» подхода к каждому претенденту при учете его заслуг имеются в воспоминаниях В.Е. Семичастного и Е.К. Лигачева. Рассказывая о своем друге и предшественнике на посту председателя КГБ А.Н. Шелепине, В.Е. Семичастный с горечью писал, что тот «получал крохотную пенсию, и только много лет спустя ему дали «персональную». Да и то она была ниже, чем, например, у Мазурова или других членов Политбюро» [55, с. 399]. По свидетельству Е.К. Лигачева, «при Брежнев пенсией пенсионное обеспечение партийных руководителей зависело чаще всего от связей с тем или иным членом Политбюро и самим Леонидом Ильичом. По сути дела, все решала степень личного благорасположения, иными словами, вопрос о пенсионном обеспечении держался на субъективной основе» [25, с. 56].

В итоге можно сказать, что персональные пенсионеры – это самая привилегированная часть советских пенсионеров, имеющая право на дополнительные льготы, призванные компенсировать утрату прежнего высокого общественного положения.

Пенсии за выслугу лет были основным видом пенсий в императорской России. Большинство государственных чиновников, как военных, так и статских, обеспечивалась именно пенсиями за выслугу лет. Основное отличие таких пенсий от пенсий по старости состоит в том, что для их назначения не требуется достижение какого-либо определенного возраста, достаточно лишь выработать (выслужить) требуемый стаж. В советском государстве данный вид пенсионного обеспечения вводился в случае необходимости решения каких-либо первостепенных государственных задач. Общеизвестный пример – ввод пенсионного обеспечения за выслугу лет для педагогических работников, участвовавших в 1920–х гг. в ликвидации неграмотности.

В рассматриваемый период право на пенсию за выслугу устанавливалось 58 статьей Закона 1956 г. Однако эта статья не была конкретизирована, она отсылала к соответствующим Постановлениям Совета Министров, основным из которых было Постановление от 17 декабря 1959 г. № 1397 [40]. Учителя и сельские медики получали право на пенсию за 25 лет выслуги, городские работники здравоохранения – за 30 лет. Также право на пенсию за выслугу лет имели некоторые категории тружеников села (отменено в 1962 г.), артисты театров и летчики. После того, как в стране в достаточном количестве появились врачи и учителя, государство утратило интерес к их дополнительному стимулированию и в исследуемый период ввело ряд ограничений для получения этих пенсий. Во-первых, с 1964 г. пенсии за выслугу стали им выплачиваться только при оставлении работы. Во-вторых, пенсии исчислялись не из заработной платы, а из тарифной ставки. Показателен следующий пример: учительница математики (34 года педагогического стажа) – ушла на пенсию за выслугу лет в 1984 г. по достижении 54 лет. Размер ее пенсии, рассчитанный исходя из тарифной ставки, составил 42 рубля. Через год, в 55 лет, ей была на-

значена пенсия по старости в размере 131 рубль 81 копейка [47].

В целом можно сказать, что пенсионное обеспечение за выслугу лет являлось дополнительным видом пенсионного обеспечения. Все граждане (учителя, врачи, артисты театров и летчики), имевшие право на выслугу могли также претендовать на пенсионное обеспечение по старости в качестве служащих. Оно устанавливалось в моменты необходимости привлечения к выполнению важнейших государственных задач тех или иных кадров и после их выполнения прекращало выполнять стимулирующую функцию.

Организация пенсионного обеспечения

Для того, чтобы пенсии были финансово обеспечены, верно назначены и донесены до адресатов, в СССР была создана система органов пенсионного обеспечения, которое, в свою очередь, осуществлялось в рамках системы социального обеспечения. В императорской России не существовало единого органа, управляющего социальными учреждениями. Впервые такой орган – Министерство государственного призрения (призрение – забота, попечение, опека, присмотр) – появился в мае 1917 г. при Временном правительстве, а уже 1 ноября 1917 г. на основе названного министерства был создан Народный комиссариат социального обеспечения, который возглавила Александра Михайловна Коллонтай. Однако датой основания системы социального обеспечения в России и в СССР признано 26 апреля 1918 г. В этот день был подписан декрет СНК «О переименовании народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат государственного социального обеспечения» [42, с. 453]. Считается, что и сам термин «*социальное обеспечение*» впервые был употреблен именно в 1918 г. в революционной России.

В 1946 г. была создана министерская система управления социальным обеспечением. На территории каждой союзной республики работало собственное Министерство во главе с министром. Общесоюзного министерства социального обеспечения создано не было. Социальное обеспечение в РСФСР в период с 1917 по 1991 гг. возглавляли тринадцать народных комиссаров и министров. Закон «О государственных пенсиях» был введен при Нонне Александровне Муравьевой (1952 – 1961 гг.), а Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов» – при Лидии Павловне Лыковой (1961–1967 гг.). Более двадцати лет министерством руководила Домна Павловна Комарова (1967 – 1988 гг.). Интересно заметить, что более половины советского периода российское социальное обеспечение возглавляли женщины, кроме вышеназванных – Шабурова М.А. (1937 – 1939 гг.) и Гришакова А.П. (1939 – 1943 гг.). Общеизвестно, что традицию «женского руководства» социальными службами положила «красная графиня» Софья Владимировна Панина, которая в 1917 г. работала во Временном правительстве в качестве товарища министра государственного призрения.

Свои министерства имели и автономные республики, которые находились в подчинении у министерства соответствующей союзной республики. Следующая ступень – возглавляемые заведующими краевые и областные отделы социального обеспечения. Им подчинялись городские и районные отделы социального обеспечения, организованные в структуре исполкомов Советов народных депутатов трудящихся. Таким образом, территориальные низовые отделы, иначе горсобесы и райсобесы, также возглавляемые заведующими, имели двойное подчинение: городским или районным властям и областному собесу. Заведующие территориальными отделами принимали обязательное участие в еженедельных планерках исполкомов, на которых докладывали городскому или районному руководству о положении дел с пенсионным обеспечением граж-

дан. В гор- и райсобесах рассматривали права граждан на назначение пенсий, готовили документы для их выплаты. Пенсии доставлялись гражданам через почтовые отделения и отделения госбанка.

Средства на выплату пенсий в Советском Союзе поступали из двух источников. Прежде всего пенсия в СССР являлась одним из основных видов обеспечения по *социальному страхованию*. Впервые в мире государственное социальное страхование было введено в 1883–1889-х гг. в Германии канцлером – президентом Отто фон Бисмарком. Несмотря на то, что в XIX веке немецкое социальное страхование не принесло ощутимых результатов, именно его принципы, в том числе необходимость страхования от несчастных случаев, болезней, инвалидности и по старости легли в основу многих последующих программ.

Для проведения социального страхования работодателями выплачивались за работников в страховые фонды взносы, установленные в процентном отношении к их зарплате, то есть эти взносы не вычитались из зарплаты рабочих и служащих напрямую. В окончательном варианте, сложившимся к 1980 г., максимальный тариф страховых взносов был установлен в размере 14% от заработной платы (нефтяная, газовая, авиационная, судостроительная, оборонная, машиностроительная, текстильная отрасли промышленности). Для работников государственных учреждений, здравоохранения и просвещения действовал 7% тариф, а самая маленькая ставка (4,7%) применялась к зарплате работников коммунально – бытовых предприятий [45, с. 338]. Однако средства, полученные за счет соцстраха, не покрывали государственные пенсионные расходы, так как уровень пенсионного обеспечения не соизмерялся с размерами страховых платежей [6, с.7].

Кроме средств, собираемых за счет социального страхования, денежные суммы на выплату пенсий поступали из *общественных фондов потребления* (ОФП). Из ОФП получали пенсии граждане, не подлежавшие социальному страхованию, иначе говоря, не имевшие трудового стажа на предприятиях, в учреждениях и организациях Советского Союза. Это прежде всего дети – инвалиды и взрослые граждане, ставшие инвалидами с детства; граждане, работавшие по договорам подряда и поручения, некоторые работники религиозных организаций. Из фондов же покрывался дефицит бюджета социального страхования.

В итоге все поступающие от работодателей взносы, установленные в процентном отношении к зарплатам работающих граждан, а основное их число еще не достигало пенсионного возраста, направлялись на выплаты пенсий для тех, кто уже имел на них право. Такая система называется распределительной или солидарной, иногда такую пенсионную систему еще называют «котловой», то есть в общий котел собирают все деньги и выплачивают тем, кто в ней нуждается на данный момент. В этот же «котел» поступали и средства от ОФП. В связи с увеличением размеров пенсий и доли пенсионеров к числу работающих граждан, а также в результате замедления экономического развития страны, средств социального страхования не стало хватать для выплаты пенсий. В период до 1991 г. советское государство дотировало более чем на 70% систему пенсионного обеспечения из своего бюджета [53, с. 14].

Таким образом, начало деятельности Советской системы социального обеспечения ведется от вышеупомянутого апрельского декрета 1918 г., а конец ее существования был положен Указом президента РФ от 28 ноября 1991 г. № 242, о создании Министерства социальной защиты населения Российской

Федерации [43, с. 233].

Подводя общие итоги, нужно сказать, что, в результате действия пенсионных законов 1956 и 1964 гг., а также ряда дополнительных постановлений правительства о пенсиях за выслугу лет и персональных пенсиях, в СССР сложилась *единая государственная система всеобщего пенсионного обеспечения*. Поэтому к концу существования Советского государства практически всем категориям советских граждан было гарантировано право на пенсии по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Если в 1941 г. численность пенсионеров в СССР составляла 4 миллиона [33, с. 411], то уже в 1957 г., через год после вступления в силу закона 1956 г., их насчитывалось 18 миллионов [30, с. 6], а к началу 1991 г. – 61,2 миллион человек (в РСФСР – 33,8) [34, с. 76].

Единственным исключением являлись так называемые «другие граждане», то есть «лица, которые... не являются рабочими, служащими, военнослужащими, учащимися и не подлежат государственному социальному страхованию» [51, с. 32]. Пенсии «другим гражданам» могли быть назначены только в случае, если они становились инвалидами в связи с выполнением государственных обязанностей или в связи с выполнением долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни. К «другим гражданам» относились священнослужители, так как церковь была отделена от государства, лица, выполняющие кратковременные, случайные и мелкие работы для учреждений, предприятий (машинистки, часовые мастера) и для частных нанимателей (прачки, уборщицы, полотеры, работники, занятые приготовлением пищи, выполняющие единовременные работы по хозяйству, иначе говоря, прислуга), а также портнихи, вышивальщицы, работники, занимавшиеся исправлением печей (печники) или мебели (столяры), то есть ремесленники.

Список литературы

1. Аджубей А.И. Те десять лет. – М.: Советская Россия, 1989.
2. Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР (Советское право социального обеспечения). – М.: РИО ВЮЗИ, 1969.
3. Ачаркан В.А. Государственные пенсии. – М.: Юридическая литература, 1967.
4. Ачаркан В.А. Обеспечение ветеранов труда в СССР. – М.: Наука, 1965.
5. Бабкин В. Итоги года // Социальное обеспечение. – 1966. – № 1.
6. Братановская М.С. Правовая организация управления социальным обеспечением в СССР в послевоенный период (1946–1991 гг.) // История государства и права. – 2011. – № 9.
7. Булганин Н.А. Заключительное слово на заседании Верховного Совета СССР // Правда. – 1956 – 14 июля.
8. Великая забота о благе народа // Труд. – 1956. – 9 мая.
9. Вергейнер В. Соотношение между пенсиями по старости и по инвалидности // ГАРФ. Ф. А 413. Оп.1. Д.4394.
10. Гинин С.П. Тридцать первый председатель / сост. В.И. Ишутин. – Владимир: Транзит Икс, 2012.
11. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001.
12. Дегтярев Г.П. От общественного призрения к социальному обеспечению и социальной защите // Пенсия. – 1998. – № 3; – № 9.
13. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. // Материалы XXIII съезда КПСС. – М.: Издательство политической литературы, 1966.
14. Долгов К. Международный форум работников социального обеспечения в Ленинграде // Социальное обеспечение. – 1967. – № 9.
15. Жуков В. Сбываются слова Ленина // Коммунист. – 1956. – 13 мая.
16. История Отечества XX – начала XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных

- учебных заведений / Н.В. Загладин, С.И. Козленков, С.Т.Минаков, Ю.А.Петров. – М.: ООО ТИД «Русское слово – РС», 2006.
17. Замечательный закон // Известия. – 1956. – 10 мая.
 18. Единодушное одобрение // Известия. – 1956. – 11 мая.
 19. История России, XX – начало XXI века: 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: профил. уровень / В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Просвещение, 2011.
 20. История России, XX – начало XXI века. 11 класс: учеб. для образоват. учреждений / О.В. Волобуев, С.В. Кулешов; под ред. И.Н. Данилевского. – М.: Мнемозина, 2009.
 21. История России, XX начало XXI века. 11 класс: учеб. для образоват. учреждений: профил. и базовый уровень / А.О. Чубарьян, А.А.Данилов, Е.И. Пивовар и др.; под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2011.
 22. Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста – большевика, профсоюзного, партийного и советско – государственного работника. – М.: Вагриус, 1997.
 23. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы // Материалы XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959.
 24. Ленин В.И. Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т.21.
 25. Лигачев Е.К. Предостережение. – М.: ЗАО «Газета Правда», 1999.
 26. Лыкова Л.П. О ходе назначений пенсий членам колхозов // ГАРФ. Ф. А–413. Оп.1. Д.3992.
 27. Мамонтова Т. О чем говорят цифры // Социальное обеспечение. – 1965. – № 11.
 28. Месяцев Н.Н. Горизонты и лабиринты моей жизни. – М.: Вагриус, 2005.
 29. Мидонова Е.А. Оптимальное сочетание интересов государства и личности в пенсионном обеспечении педагогических работников // Право и политика. – 2007. – № 8.
 30. Муравьева Н.А. Наши успехи // Социальное обеспечение. – 1958. – № 10.
 31. Муравьева Н.А. Новый закон о пенсиях. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
 32. На беседе в цехе // Правда. – 1956. – 14 мая.
 33. Народное хозяйство в СССР в 1980 году. – М.: Финансы и статистика, 1981.
 34. Народное хозяйство в СССР в 1990 году. – М.: Финансы и статистика, 1991.
 35. Некролог Андреева П.В // Ленинское знамя. – 1980. – 15 января.
 36. Некролог Козлова Г.И // Ленинское знамя. – 1975. – 12 марта.
 37. Некролог Молякина Д.А // Ленинское знамя. – 1980. – 17 июня.
 38. Некролог Рудницкой М.И // Ленинское знамя. – 1967. – 25 апреля.
 39. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14 июля 1956 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1960.
 40. О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства: Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 № 1397 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1960.
 41. О пенсиях и пособиях членам колхозов // Правда. – 1964. – 16 июля.
 42. О переименовании народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат государственного социального обеспечения: Постановление СНК 30/17 апреля 1918 // СУ. – 1918. – № 34.
 43. О реорганизации центральных органов Государственного управления РСФСР : Указ президента РФ от 28 ноября 1991 № 242 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 5.
 44. Основные итоги развития советского социального обеспечения за 50 лет // Социальное обеспечение. – 1967. – № 8.
 45. О тарифах взносов на государственное социальное страхование по профессиональным союзам: Постановление Совета Министров СССР от 22 января 1980 № 54 // Справочник нормативных документов по социальному обеспечению. – М.: Финансы и статистика, 1982.
 46. Отчет об итогах пенсионирования колхозников в области на 1 ноября 1965 года // ГУ ВО Государственный архив Владимирской области Ф. Р–3789. Оп.1, Д. 2714.
 47. Пенсионное дело Ветровой А.Д. // Архив снятых с учета пенсионных дел Отдела социальной защиты населения Администрации города Гусь – Хрустальный Владимирской

- области (В настоящее время архив передан в Управление Пенсионного Фонда РФ в г. Гусь – Хрустальном. Пенсионное дело уничтожено в связи с истечением срока хранения).
48. Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР: Постановление СНК и ВЦИК РСФСР от 10 мая 1932г. // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=23869>
 49. Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию: Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1930 // Усиков А.Я. Государственное пенсионное обеспечение. М.: Издательство НКСо, 1939.
 50. Положение о персональных пенсиях: Постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 № 1475 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1960.
 51. Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий: Постановление Совета Министров СССР от 3 августа 1972 // Бабкин В.А., Смирнова Г.Б. Комментарий к Положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. – М.: Юридическая литература, 1983.
 52. Программа КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961.
 53. Ронк В.Д. Построение новой пенсионной системы – задача национального масштаба // Пенсия. – 1998. – № 3..
 54. Россия и мир. История XX века: учебник для 11 кл. общеобразоват. учеб. заведений / О.В.Волобуев. В.А.Клоков. М.В. Пономарев. В.А.Рогожкин – М.: Издательский дом «Новый учебник»; Издательско – образовательный центр «Веди – принт», 2002.
 55. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. – М.: Вагриус, 2002.
 56. Скаридова И.В. Формирование законодательства о пенсионном обеспечении трудового крестьянства в период новой экономической политики // http://www.juristlib.ru/book_5085.html
 57. Смеляков Н.Н. Уроки жизни. – М.: Политиздат, 1988.
 58. Хрущев Н.С. Интенсификация производства – главное направление в развитии сельского хозяйства. Речь на пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 // Правда. – 1964. – 15 февраля.
 59. Хрущев Н.С. О мерах по выполнению программы КПСС в области повышения благосостояния народа: Доклад на сессии Верховного совета СССР 13 июля 1964 // Правда. – 1964. – 14 июля.
 60. Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии // XX съезд КПСС. Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т.1.
 61. Хрущев С.Н. Хрущев. – М.: Вагриус, 2001.
 62. Чирков С.А. Пенсионное обеспечение ученых: экскурс в историю // Пенсия. – 2012. – № 10.
 63. Шмелев Н. Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1989.
 64. Яковлев А.Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина. – М.: Вагриус, 2001. – Т.1.

Капустина Ольга Владимировна – канд. ист. наук, руководитель группы оценки пенсионных прав застрахованных лиц, Управление Пенсионного Фонда РФ (Государственное учреждение), Россия, Гусь – Хрустальный.
